

ВЕСТНИК **МОРДОВСКОГО** **УНИВЕРСИТЕТА**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

3 — 4

2000

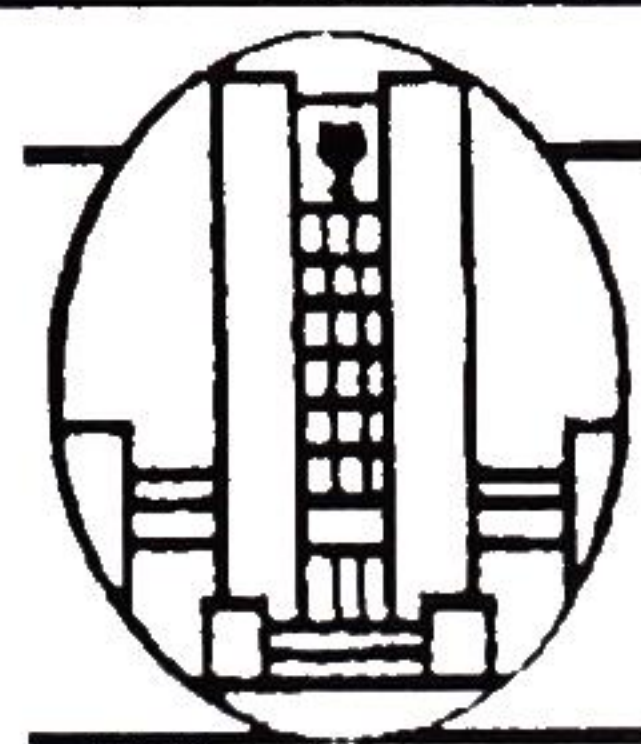

Основан в январе 1990 г.

Выходит один раз в квартал

3—4
2000

ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель Мордовский университет

Журнал зарегистрирован Исполкомом Ленинского районного (городского)
Совета народных депутатов МАССР 13.11.90.
Регистрационный номер 1

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Экономика

- Кормишкина Л. А. „Стагнационная ловушка“ как основная тенденция российского
воспроизводства в переходной экономике 3
- Щанкин С. А. Современные подходы к проблеме повышения эффективности
в экономике 8
- Шичкин П. В., Левчаев П. А. Заемная деятельность предприятия в кредитных
отношениях 11
- Митрохин В. В. О формах участия коммерческих банков в долгосрочных инвестициях 15
- Адайкина С. А., Салимова Т. А. Операционный анализ как инструмент контроллинга 20
- Подгорнова Е. Н. Динамика трансакционного и трансформационного сектора в эконо-
мике Мордовии 24
- Объедкина Е. В. О полезностном подходе в оценке деятельности потребительской коопе-
рации 27
- Калабкина И. М., Кицис В. М. Возможности получения туристической ренты в Мордо-
вии 30

Философия, социология, юриспруденция

- Учайкина Н. И. Утопический идеал 35
- Рябова М. Э. Интенциональный характер текста в социальной жизни 41
- Денисов С. Б. Проблема определения понятия „молодая семья“ в теории и практике со-
циальной работы 47
- Трунина Е. В. Новый Таможенный кодекс России: правовая и практическая необходи-
мость 54

Филология, журналистика

- Васильев Н. Л. Заимствованная лексика в языке А. С. Пушкина 58
- Савина Е. В. Французские фразеологические варваризмы в произведениях А. С. Пушкина 60
- Карпунов Г. В. Методологические положения М. М. Бахтина и изучение русско-мордов-
ского литературного диалога 62
- Демин В. И. Современная мордовская литература: национальные аспекты 66
- Киркина Е. Н. Спецкурс „Мордовская поэма“ в системе обучения студентов нефилологи-
ческих специальностей 69
- Михалкович И. Н. Реминисценция образа дерева в мифологии и фольклоре мордвы 72
- Ломшин М. И. Пути совершенствования системы теоретической подготовки студентов на-
циональных групп университета в процессе изучения родной и русской литератур 77
- Танасейчук А. Б. Литературный герой и прототип: Рэсс Бриссенден в романе Джека
Лондона „Мартин Иден“ и Джордж Стерлинг 81

Мишанин Ю. А., Русяева Н. Этнограф „поэтичного мордвина“	84
Антонова В. И., Поелуева Л. А. Типологические параметры новостной информации в со- держательно-модификационной динамике жанровых форм	89
Сывороткина Н. М. Реклама в социокультуре региона	91
Федотова О. В. Бытие региона в ауре прессы: нравственно-правовое измерение	94
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	
География	
Меркулов П. И. Динамика геоэкологических ситуаций в западном Тянь-Шане в голоцене	98
Биология	
Баулина Т. В., Бормотов В. А. Подбор и оптимизация условий культивирования рекомби- нантного штамма <i>E. Coli</i> — продуцента β -галактозидазы	102
Горчакова А. Ю., Живечков С. М. Динамика содержания общего и белкового азота на начальных этапах кущения злаков	107
Ерофеев Н. С. Центр интродукции и акклиматизации новых видов растений для охраны и защиты окружающей среды	109
Медицина	
Рязанцев Е. В. Оптимизация тактики активной детоксикации при почечно-печеночной не- достаточности	112
Сараев В. В. Метод панаппендэктомии с электрохирургической ампутацией культи	117
Белоногов Н. И., Куринный А. В., Бесов В. А., Юртайкин О. Г., Синякин С. Ю., Смолькина А. В. Лечение нарушений эвакуаторной функции желудка у больных после его резекции по поводу язвенной болезни	122
Зорькин В. И., Ямашкина Е. И., Хафизьянова Р. Х. Сравнительное исследование анти- ульцерогенного действия эмоксипина и димефосфона	124
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Тюряхин А. С., Черкасов В. Д., Юркин Ю. В., Фомин Н. Е. Эффективный модуль сдвига в двухсвязной модели композита	127
Гарькина И. А., Данилов А. М., Прошин А. П. Обобщенная динамическая модель фор- мирования основных физико-механических характеристик композиционных материалов	131
Дураев А. Е. К определению осадок круглых фундаментов на предварительно уплотнен- ных основаниях	135
Карташов В. А. Об оптимизации напряженного состояния толстостенных цилиндров	139
Вавилин В. Ф., Антошкин В. Д., Вавилин И. В. Архитектурно-художественные возмож- ности скатных крыш жилых зданий	142
Ачапкин М. М. Расчет процесса регулирования воздухообмена в животноводческих поме- щениях	148
Лафуткин В. И., Вечканов И. И. Современное состояние и перспективы механизации животноводства в Мордовии	149
Самойлова И. П. Пролог и логическое программирование	153
РЕЦЕНЗИИ	
Ивойлов А. В. В помощь всем любителям природы (рец.)	155

Главный редактор Н. П. Макаркин

Редакционная коллегия:

Черкасов В. Д. (зам. гл. ред.), Мишанин Ю. А. (зам. гл. ред.), Бусарова Р. Н. (отв. секретарь),
Атясов Н. И., Воскресенский Е. В., Ерофеев В. Т., Мокшин Н. Ф., Мосин М. В., Ревин В. В.,
Савкин Н. С., Сенин П. В., Сухарев А. И., Федоткина Л. К., Фомин Н. Е., Шичкин П. В.

Адрес редакции: 430000, г. Саранск, ул. Большевистская, 68

Сдано в набор 12.11.2000. Подписано в печать 25.12.2000. Формат 70 × 100 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. п. л. 12,68. Уч.-изд. л. 12,74.
Тираж 200 экз. Заказ № 121. Цена свободная.
Типография Издательства Мордовского университета
430000, Саранск, ул. Советская, 24

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Экономика

«СТАГНАЦИОННАЯ ЛОВУШКА» КАК ОСНОВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РОССИЙСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Л. А. КОРМИШКИНА, кандидат экономических наук

Обеспечение макроэкономической стабилизации, как известно, входит в состав важнейших функций государства. В этой связи вызывает интерес исследование российской модели воспроизводства 90-х гг. Если первоначально ключевую роль в ее формировании играли тотальная либерализация, просчеты экономической политики и внезапное падение платежной дисциплины предприятий, то впоследствии экономическая динамика национального производства определялась преимущественно колебаниями конечного спроса, прежде всего капитальных вложений и личного потребления. На нехватку эффективного спроса в качестве главной проблемы российского воспроизводства, появившейся здесь в 1994 г., указывают, в частности, С. М. Меншиков [5, с. 24; 6, с. 43; 7, с. 5], С. П. Аукуционек [2, с. 8], Б. Л. Мельников [4, с. 4] и другие. Именно частичным преодолением спросовых ограничений объясняет наметившееся с сентября 1998 г. оживление экономической активности В. Г. Попов [1, с. 13].

Если принять временные точки динамики валового внутреннего продукта (ВВП) и объема промышленной продукции за основополагающие критерии для периодизации воспроизводства (рис. 1) [8, с. 5; 9, с. 13 — 14; 10,

с. 7], тогда в развитии модели российской экономики 90-х гг. условно можно выделить следующие периоды (фазы):

Изменение к
предыдущему
году, %

Р и с. 1. Динамика основных макроэкономических показателей

1992 — 1994 гг. — обвальный кризис, сопровождаемый крутым и безостановочным падением ВВП и промышленного производства;

1995 — 1997 гг. — застой (депрессивная стабилизация) вокруг низкого уровня ВВП и промышленного производства, достигнутого в нижней поворотной точке падения национального продукта;

январь — сентябрь 1998 г. — тривиальный кейнсианский кризис с резким падением ВВП и промышленного производства;

сентябрь 1998 г. — по настоящее

время — последующее восстановление и оживление национального производства, сопровождаемые феноменом быстрого роста промышленной продукции.

Рассмотрим более обстоятельно тенденции развития хозяйственной конъюнктуры в каждой из указанных фаз.

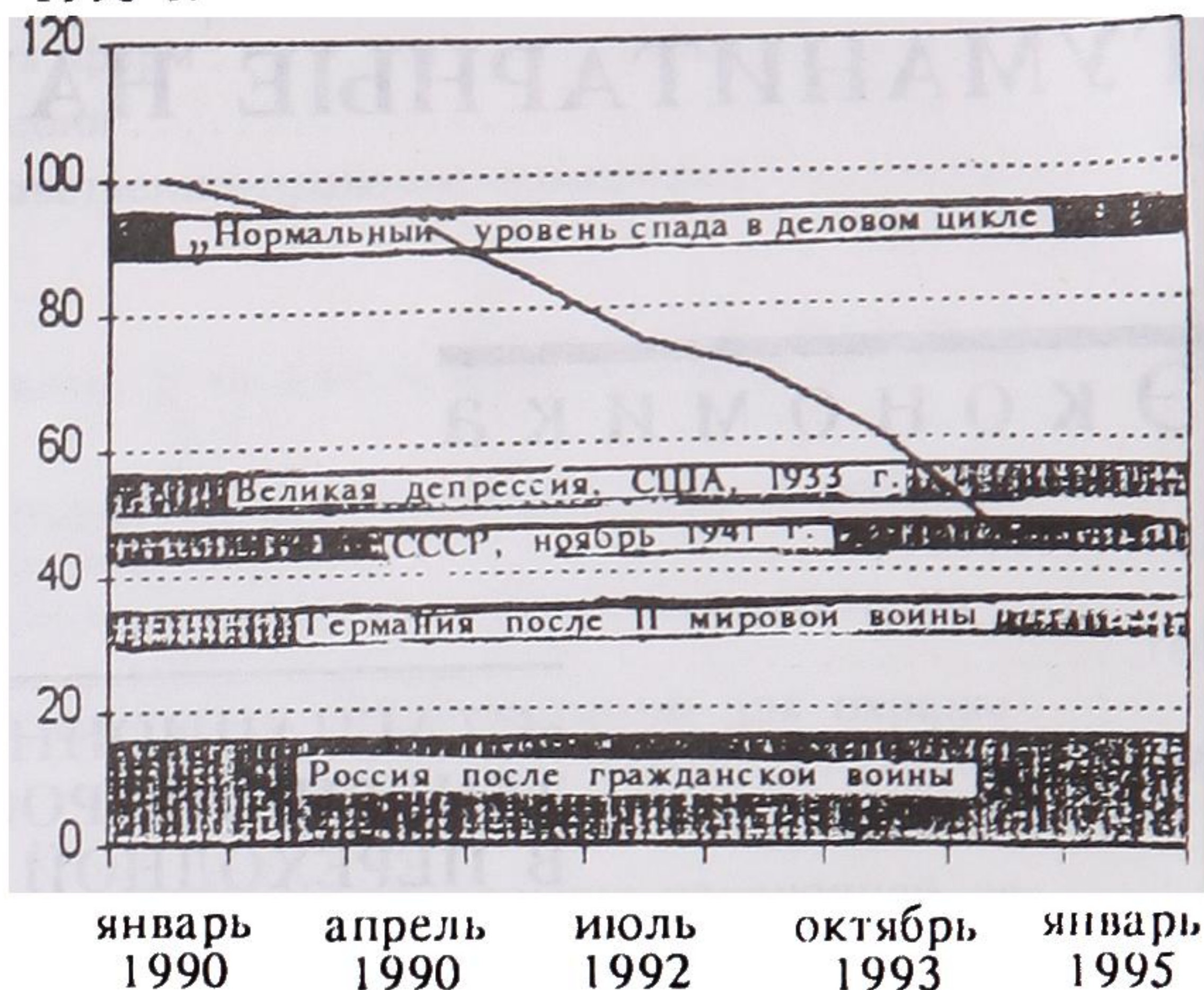
В первой фазе под воздействием либерализации цен и внешней торговли наблюдалось перерастание социалистического перенакопления и экономического спада (1989 — 1991 гг.) в структурно-воспроизводственный кризис. Тотальная либерализация начала 90-х гг. предоставила энергосырьевым отраслям, в противоположность другому полюсу национальной экономики — перерабатывающей промышленности, а также сельскому хозяйству, — определенные преимущества: возможность опережающего роста цен на энергосырьевые ресурсы по сравнению с уровнем инфляции, сверхдоходность экспорта за счет отрыва валютного курса от паритета покупательной способности рубля и др.* Конечные же отрасли экономики, оказавшись под воздействием тройной нагрузки: ценовой (вызванной удорожанием энергоносителей), сжатия внутреннего платежеспособного спроса и роста конкурирующего импорта, — ускоренно разрушались. На рис. 2 показан беспрецедентный для мирного времени промышленный спад в истории XX века [12, с. 9].

Подобное распределение ролей неизбежно вело к тому, что вместе с коммерческими преимуществами к энергосырьевым отраслям автоматически перешли и ключевые экономические функции, прежде всего по поддержке уровня потребления (за счет импорта) и обеспечению государственных расходов (за счет налогов).

Структурно-воспроизводственный кризис в России совпал с трансформа-

* При этом в 1992 — 1994 гг. спад в сырьевых отраслях был соразмерен падению производства в конечных (перерабатывающих) отраслях. Это, однако, не противоречит сказанному: преимущества сырьевого сектора на этой фазе развития российского воспроизводства проявились в стабилизации занятости, более высоких ставках заработной платы и норме валовой прибыли.

% к январю
1990 г.

Р и с. 2. Промышленный спад в России на фоне исторически характерных уровней

ционным спадом* обусловленным процессом перехода от централизованно-плановой к рыночной экономике. Больше всего трансформационный спад поразила тяжелую промышленность, составлявшую некогда „ядро“ национальной экономики.

Внутренний спрос на продукцию этой отрасли сильно упал, а на мировом рынке она за небольшим исключением оказалась абсолютно неконкурентоспособной из-за низкого качества и высоких цен. Вместе с тем именно на предприятиях тяжелой промышленности была занята значительная часть работников, с этими предприятиями были соединены хозяйственными связями многие другие предприятия.

Совпадение структурно-воспроизводственного кризиса с трансформационным спадом усугубило развитие хозяйственной конъюнктуры в рамках рассматриваемого периода. В ответ на политику финансовых ограничений, носившую явно циклический характер, и соответственно отсутствие необходимого платежеспособного спроса и импортной конкуренции реальный сектор экономики был вынужден сворачивать производство по всей технологической

* Признаки трансформационного спада подробно рассматриваются в новейшей экономической литературе (см., например, [3, 13]).

цепочке. Это обусловило к концу 1994 г. падение ВВП и промышленной продукции в реальном выражении на 40 — 50 % по сравнению с 1991 г. Такая ситуация получила в экономической науке название „негативной адаптации“ [13, с. 587] или „системного кризиса“ [3, с. 21].

В процессе „негативной адаптации“ наиболее устойчивыми оказались отрасли ТЭК, металлургия, нефтехимия и деревообрабатывающая промышленность, которые производят сравнительно простую и однородную продукцию, низкоэластичную к спросу, не испытывающую иностранной конкуренции, имеющую внешние рынки сбыта. Поэтому было бы неправильно утверждать, что „негативная адаптация“ не подчиняется законам рынка. Напротив, в полном соответствии с рыночными законами более жизнеспособными явились те отрасли и предприятия, на продукцию которых существует более высокий и устойчивый спрос. Таким образом, вместо роста эффективности, технологической оснащенности и конкурентоспособности производства, что было бы следствием кризиса в рыночной экономике, в России в течение 1992 — 1994 гг. произошла деградация промышленности.

На протяжении *второго периода* в формировании модели российского воспроизводства можно наблюдать (см. рис. 1) застой вокруг низкого уровня ВВП и промышленного производства. Спад достиг „дна“: функционировали лишь те производства, без которых физически невозможно существование народного хозяйства страны. Поэтому в 1995 — 1996 гг. спад национального продукта почти прекратился и в 1997 г. даже незначительно (на 0,9 %) вырос по сравнению с предыдущим годом. Сохранение объемов производства на очень низком уровне в современной науке называют „депрессивной стабилизацией“ [1, с. 12]. Дальнейшее ужесточение финансовой политики здесь бессмысленно, потому что оно будет компенсироваться ростом неплатежей.

Кроме того, в рамках этого периода обнаружилось, что, во-первых, неболь-

шой запас прочности той модели воспроизводства, которая сформировалась на базе утяжеленной и несбалансированной экономики под воздействием совпадения структурно-воспроизводственного кризиса с трансформационным спадом, был полностью исчерпан. Во-вторых, выяснилось, что в силу недостаточного собственного производственного потенциала и низкой эффективности энергосырьевой сектор уже не выдерживает возросшей экономической нагрузки, а перерабатывающая промышленность не может ее принять из-за своей деградации и резкого падения эффективности (в частности, вследствие сохранения огромной избыточной занятости). В результате в условиях депрессивной стабилизации произошло своеобразное „втягивание“ воспроизводства в новый экономический кризис.

Этот кризис, составляющий содержание *следующей фазы* модели российского воспроизводства, фактически был искусственно сфабрикован политикой поддержания завышенного курса рубля, который подорвал конкурентоспособность отечественных производителей. Последние оказались зажатыми между Сциллой смещения спроса в сторону импортных товаров и Харибдой жесткой монетарной политики, усугубившей нехватку платежеспособного спроса. Падение производства в 1998 г., таким образом, было по своей природе не структурным (как в 1989 — 1996 гг.), а тривиальным *кейнсианским кризисом*, порожденным нехваткой эффективного спроса и выступающим в качестве исходной фазы вновь формирующегося в переходной экономике делового (промышленного) цикла рыночного типа.

Глубина падения ВВП за период кризиса 1998 г. составила 3,8 — 5 % относительно конца 1997 г., а промышленный спад колебался (по месячным данным) от 8 до 17 %. Падение ВВП и промышленного производства сопровождалось значительным снижением уровня жизни, скачком неплатежей по заработной плате, дальнейшей деградацией производственного потенциала отраслей экономики, масштабным кризи-